Археология Подмосковья

Выпуск 2

Материалы научного семинара

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Археология Подмосковья

Материалы научного семинара

Выпуск 2

Москва
2005

В. И. Вишневский, Е. А. Цепкин

Рыбная ловля и рыбный стол в Троице-Сергиевом монастыре (по материалам археологических работ 2000 года)

Объектом исследования данной работы является коллекция остатков рыб и предметов, связанных с рыболовством, из раскопок в Троице-Сергиевой лавре в 2000 г.

То, что рыбные ловли были важной отраслью хозяйства монастыря, уже отмечалось исследователями (*Горский*, 1879. С. 122; *Голубинский*, 1909. С. 126). В городе до сих пор сохранились две Рыбные улицы и сеть прудов, формировавшаяся с XV–XVI вв.: Келарский, Белый, Корбухинские, Вифанские и пр. В XVII в. дьякон Павел Алеппский, сопровождавший в путешествии в Россию Антиохийского патриарха Макария, писал о наличии вокруг монастыря озер с рыбой (правда, расстояние не уточнялось) (*Павел Алеппский*, 1992. С. 75). А. В. Горский отмечал, что со времени Никона (первая половина XV в.) монастырю принадлежало множество рыбных ловель, снабжавших монахов, а излишки монастырь продавал. Имея право беспошлинной торговли, Троице-Сергиев монастырь посылал суда даже за море — из Архангельска в Норвегию.

Сохранились многочисленные документы XV–XVII вв.— царские жалованные грамоты — о праве льготных, беспошлинных ловов рыбы в различных водоемах России. Так, еще при приемнике Сергия Радонежского Никоне от Василия I монастырь получил право ловли рыбы в р. Клязьме (АСЭИ, 1952. С. 149), в 1467 году — грамоту от князя Василия II на право рыбной ловли и бобров на р. Воре (от устья) (АСЭИ, 1952. С. 151). В 1461 г. тверской князь Михаил Борисович дал Троицкому монастырю право посылать людей через Тверское княжество на рыбные ловли Шексны и Волги. В 1486 г. Иван III разрешил беспошлинно посылать паузок (судно) «на Белоозеро по рыбу и назад» (*Каштанов*, 1962. С. 156). В конце XV в. монастырю было дано право ловли в Ростовском озере и впадающих в него реках, в озерах Переславском и Сомине (*Тебекин*, 1979. С. 211) и в реках: Веля и Дубна (*Тебекин*, 1979. С. 232), а также на нескольких участках Волги: от с. Прилуки (граница Угличского и Кашинского уездов) до ярославского рубежа, в «Нижегородские воды», в Тетюшах, в Узях, ниже Саратова, на реках: Шексне, Сухоне, Каме, Тезе, озерах: Ильмень, Стреж, Ижво (Дмитровский уезд), в озерах Гороховецкого и Вязниковского уездов, в реках Кольского полуострова (*Тебекин*, 1979. С. 213–229).

Грамота Федора Иоанновича 1589 г. содержит указание на ограничение объема ловли — не более 10 тысяч осетров (в одной только Астрахани). В жалованной грамоте Михаила Федоровича 1621 г. указана роспись рыбных продуктов, требующихся монастырю в годовой обиход: «рыбы десять тысяч осетров и шеврюг, пятьсот колуг, да матерые рыбы, белужины, семдесят косяков, да тысеча пуд икры, да бочешные осетрины тритцать бочек, да межикосных теш пять бочек, хряпей десять бочек, молок десять бочек, провесные рыбы две тысячи спинок и батагов, три тысячи теш белужих вялых, три тысячи белых рыбиц, десять тысяч вызиги, тридцать тысяч пуд соли» (вывезти было разрешено в 2–3 раза меньше) (*Кириченко*, 2004. С. 58).

В Троицких столовых обиходниках XV и XVI вв., опубликованных А. В. Горским в 1841 г., часто упоминаются такие блюда, как рыба (обычно с медом и пивом), каша с головизнами, «а по двунадесятым праздникам: в Рождество — рыба свежая, осетрина; в Крещение, Сретение, Благовещение, Вербницу — рыба свежая; в Великую субботу — осетрина шехонская, да сельди переславские; на Велик день — осетрина шехонская и иная добрая рыба; на Троицын день — караси на сковородах; на Преображение — калачи да осетрина шехонская; на святого апостола Филиппа — сельди переславские или же иная рыба; на память игумена Никона («Никонов корм») — по звену осетрины, да икра; на память великого князя Василия III — осетрина; на Николу — сельди переславские; на царскую память — по 2 звена свежей рыбы, да по звену осетрины» (*Горский*, 1890. С. 4, 6, 7, 8, 14–18, 26, 28, 29, 33).

В процессе наблюдений на территории монастыря и в его окрестностях нами была зафиксирована находка сетевого рыболовного красно-

глиняного грузила подцилиндрической формы (рис. 3, *5*). Кроме того, на территории прудов селища «Поселок 67 км», в 3 км от лавры (бывшее монастырское село XVII в. Кесово), найдено несколько сетевых белокаменных грузил (рис. 3, *6*).

В результате разведочных работ на территории Лавры в 2000 г., помимо прочего, в 20 из 45 шурфов были зафиксированы кости рыб. Всего был собран 121 образец, содержавший 1523 костей рыб (для сравнения: костей животных собрано 752 фрагментов (33 %), из них 68 образцов собрано в 17 шурфах с нарушенной стратиграфией, 53 образца — в трех шурфах, из относительно непотревоженного слоя вокруг средневековой трапезной (где ныне находится колокольня) (табл. 1; *Вишневский*, 2000).

Особенности залегания костных остатков рыб заключались в том, что в большинстве шурфов местами встречались отдельные кости или небольшие скопления, а в шурфах 13, 14, 15 кости всех видов и чешуя рыб залегали насыщенным слоем. Промывка культурного слоя через сетку с ячейками размером 2 х 2 мм показала, что местами сохранился слой, сформировавшийся вокруг древней трапезной и весьма насыщенный чешуей и костями рыб. Здесь мы имели дело с зоной кухонных отбросов, в том числе и скоплений чешуи, которые могли образоваться лишь при разделке значительного количества рыбы. Все эти скопления были найдены в слое, перекрытом кирпичной мостовой (очевидно, XVIII в.), отслеженном в трех шурфах к западу от колокольни: шурф 13 (1х7 м), шурф 14 (2х4 м), заложенный в 10 м от западной стены колокольни (примыкает с юга к шурфу 13) на месте трапезной XV–XVI вв., и шурф 15 (1х1м) в 15 м к югу от колокольни (рис. 1).

В кв. 1–2 шурфа 13 (рис. 2) вскрыт культурный слой мощностью 2,8–4,2 м следующей стратиграфии: белокаменная плитка (толщиной 8 см); песчаная подсыпка (мощность 8–15 см); булыжная мостовая (камни 8–10 см длиной); песчаная подсыпка (8–15 см); светло-коричневый суглинок с примесью песка и кирпичного боя (6–25 см); темно-коричневый суглинок (30–40 см); коричневый суглинок (мощностью до 30 см, в кв. 3 выклинивается); вымостка (кв. 1) из кусков кирпича-большемера с сохранившимися на них слоями печины (под вымосткой — песчаная подсыпка мощностью 6–8 см); черный рыхлый суглинок (50–75 см) с линзами серо-зеленой глины (5–10 см) — слой насыщен костями рыб, главным образом, осетровых (табл. 2); слой влажной щепы (10–25 см); серо-зеленая влажная глина (50 см) с многочисленными прослойками щепы мощностью 1–2 см (выклинивается к середине кв. 3); прослойка щепы (3–4 см), достигающая толщины 15 см при подъеме прослойки в кв. 3; серо-зеленая влажная водоносная глина, прослеженная в глубину на 1 м (материк не был достигнут ввиду малой ширины траншеи и постоянно заливающей ее воды). В глине встречены отдельные куски деревянных бревен и кольев, фрагменты керамики: красноглиняной грубой, в том числе с орнаментом «косая волна», красноглиняной гладкой, белоглиняной грубой, чернолощеной, фрагменты рыбьих костей (табл. 2). Найдены деревянные поделки, в том числе предметы, напоминающие ножи (рис. 3, *1–2*), развал красноглиняной грубой сковороды-горшка (рис. 4) (не исключено, что в них готовили карасей, упомянутых в обиходнике).

Шурф 14 вскрыл культурный слой мощностью 3,6 м со следующей стратиграфией (рис. 2): белокаменная плитка (толщиной 8 см); песчаная подсыпка (мощность 8–15 см); булыжная мостовая (камни 6–8 см в поперечнике); песчаная подсыпка (8–15 см); темно-коричневый суглинок с кирпичным боем (20 см); коричневый суглинок с кирпичным боем и известью (10–30 см) с фрагментами керамики и изразцов XVIII в.; кирпичная вымостка с подсыпкой толщиной 6–10 см из кирпичей-большемеров разного размера (5х18х30 см), а также квадратных плинф XV в. (15х15,5х6 см), вымазанных известкой (целых и кусков — поверхность вымостки стала волнообразной из-за проседания грунта, с колебаниями уровня до 40 см); черный рыхлый суглинок (в шурфе 14 — 30–50 см, в шурфе 13 — 60–80 см, в шурфе 15 — 15–30 см; на высоте 30–40 см от материка) с включениями кирпичей, крупных камней, линзами светло-коричневого суглинка, насыщенный мелкими костями рыб (табл. 3), фрагментами краснолощеной и чернолощеной керамики, красных изразцов XVII в. Единичная находка фрагмента изразца XVIII в. отмечена в кв. 2а, где при зачистке кирпичной вымостки фиксировались нарушения — поздние ямы (скорее всего, XVIII в.). Следовательно слой можно с уверенностью отнести к XVI–XVII вв., о чем свидетельствует состав керамического комплекса (грубая красноглиняная (рис. 4) и белоглиняная, краснолощеная, красноглиняная ангобированная) и находки в пласте 6: светец железный с двумя завитками (рис. 3, *3*) и гребень костяной двусторонний (14 и 28 зубцов) (рис. 3, *4*). Тот же слой под кирпичной вымосткой был прослежен в шурфе 15, там он составлял от 15 до 30 см мощности и располагался всего лишь на 40 см выше материка (рис. 2). В нем обнаружено 10 фрагментов костей 4 видов рыб: осетр, севрюга, щука, таймень.

Таблица 1. Характеристика видового состава костей рыб из шурфов

№ шурфа	Расположение шурфа	Пласты	Количество фрагментов костей	Количество видов рыб	Виды
13	к западу от колокольни	5, 6, 7, 8, 12, 13, 14	233	11	осетр, белуга, стерлядь, щука, севрюга, лосось, судак, сазан, лещ, окунь, белорыбица
14	к западу от колокольни	4–11, 13, 16		14	осетр, белуга, стерлядь, щука, севрюга, лосось, судак, сазан, лещ, карась, окунь, плотва
15	к югу от колокольни	4, 5	10	4	осетр, севрюга, щука, таймень
2	к северу от колокольни	7, 9, 10	27	6	неопределимы
3	к северо-востоку от колокольни	5, 6	9	2	осетр и белуга
4	к северу от колокольни	3, 8, 11, 14	13	5	осетр, севрюга, белуга, судак, белорыбица
6	к северу от колокольни	6, 7, 9	29	6	осетр, белуга, севрюга, стерлядь, сом, щука
9	к западу от ризницы	1, 6, 8	6	4	осетр, белуга, стерлядь, щука
10	к западу от ризницы	4, 6, 8, 10	3	2	щуки и осетра
11	к востоку от Каличьей башни	4, 5, 7, 10	9	2	осетр и белуга
12	к северу от Каличьей башни	4, 6, 7, 8, 9	16	5	осетр, белуга, севрюга, лосось, щука
16	у восточной стены Казначейского корпуса	6, 12	17	2	лосось и щука
17	у восточной стены Казначейского корпуса	7, 11, 15	3	1	осетровые, в т. ч. белуга
21	у западной стены Плотничьей башни	6, 9, 10, 11, 12	19	3	осетр, белуга, судак
22	у южной стены Плотничьей башни	4, 11	4	1	белуга
25	у восточной стены Больничных палат		10	1	осетровые, в т. ч. севрюга
35	у западной стены Казначейского корпуса		1	1	осетр
36	у западной стены Казначейского корпуса		3	1	осетр
43	к северу от Митрополичьих покоев	8	2	1	осетр
44	к северу от Митрополичьих покоев		1	1	осетр

Интересна статистика костного материала по шурфам и пластам.

В шурфе 13 рыбы составляют 97 % остеологического материала, животные — 3 %, в шурфе 14 — рыбы составляют 90,5 %, животные — 10,5 %.

Таблица 2. Шурф 13.
Распределение костей рыб и животных по пластам

Пласт	Кости рыб	Кости животных
6	6	—
7	53	2
8	—	—
9	23	1
10	—	—
11	—	—
12	2	—
13	—	—
14	82	2
Всего	166	5
	97 %	3 %

Таблица 3. Шурф 14.
Распределение костей рыб и животных по пластам

Пласт	Кости рыб	Кости животных
3	55	—
4	36	23
5	3	—
6	303	43
7	289	11
8	30	6
9	112	2
10	—	—
11	1	2
12	—	—
13	9	—
14	7	3
15	—	—
16	3	—
Всего	848	90
% от всего количества костей	90,5	9,5

Из общего числа костей рыб (1523 экз.) определены до вида — 991 экз. (из них четыре относятся к одному виду — осетровых), до семейства (осетровые) — 247 экз.

Таблица 4. Видовой состав костных остатков рыб из раскопок в Троице-Сергиевом монастыре в 2000 г.

Виды рыб	Количество (экз.)	% от общего количества (% от определимых)
Осетр *Acipenser güldenstzdti*	487	32,0 (39,3)
Севрюга *Acipenser stellatus*	199	13,1 (16,1)
Белуга *Huso huso*	150	9,8 (12,1)
Стерлядь *Acipenser ruthenus*	31	2,0 (2,5)
Семейства осетровых *Acipenseridae* (вид неопределим)	247	16,2 (20,0)
Всего осетровых	**1114**	**73,1 (90)**
Каспийский лосось *Salmonidae Salmo*	14	0,9
Белорыбица *Stenodus leucichthys*	2	0,1
Таймень *Hucho hucho taimen*	1	0,06
Щука *Exos lucius*	54	3,5
Лещ *Abramis brama*	9	0,6
Судак *Lucioperca lucioperca*	22	1,49
Сом *Silurus glanis*	1	0,06
Окунь *Perca fluviatilis*	16	1,1
Плотва *Rutilus rutilus*	3	0,2
Сазан *Curpinus carpio*	2	0,1
Всего определимых	1238	81,3
Неопределимые	285	18,7
Всего костей рыб	**1523**	**100**

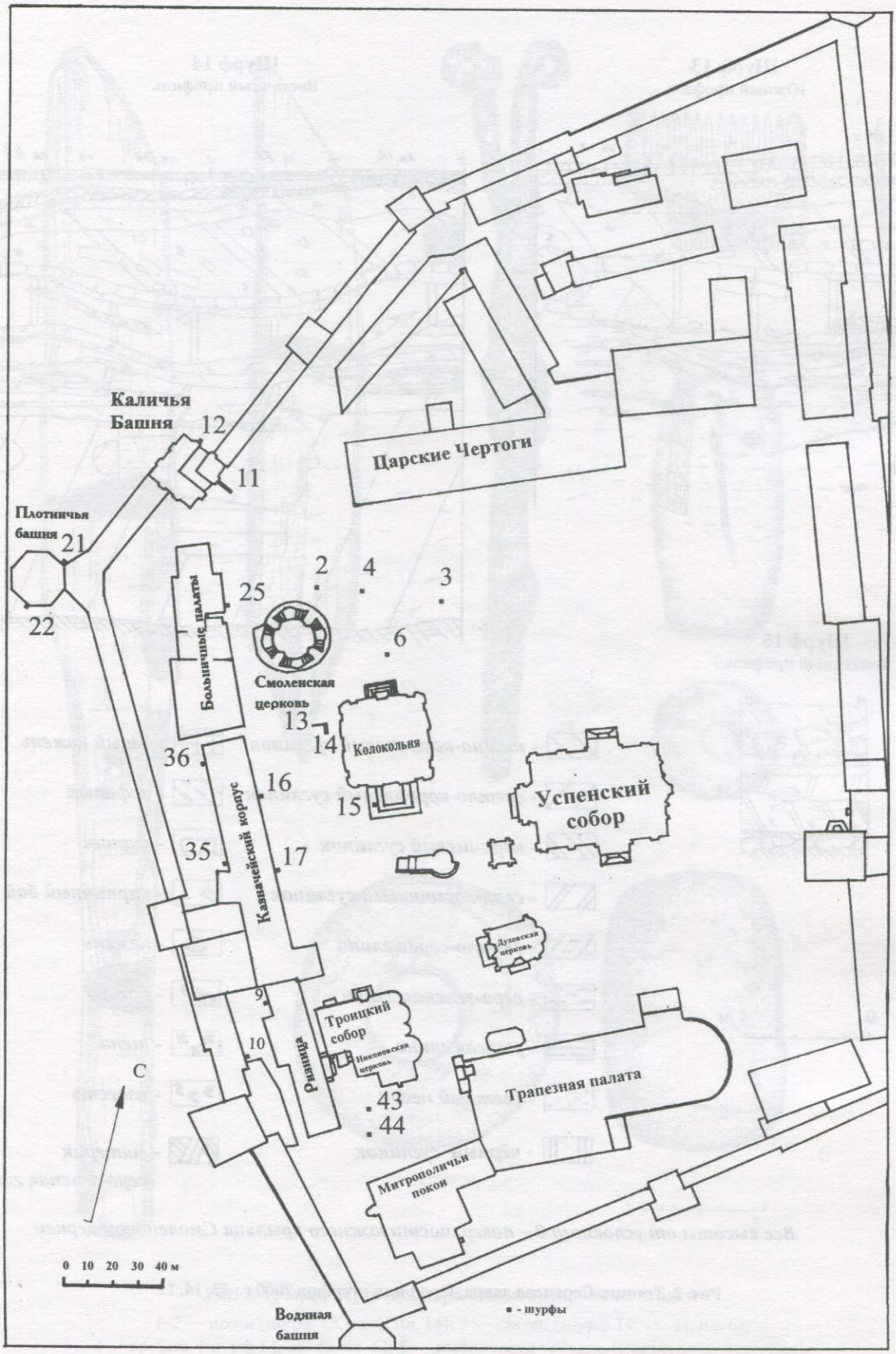
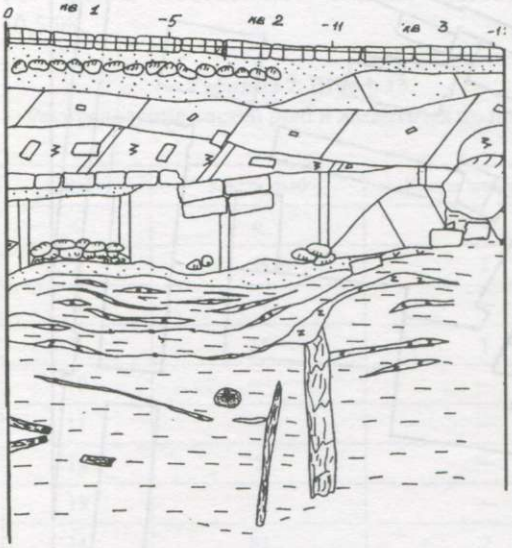
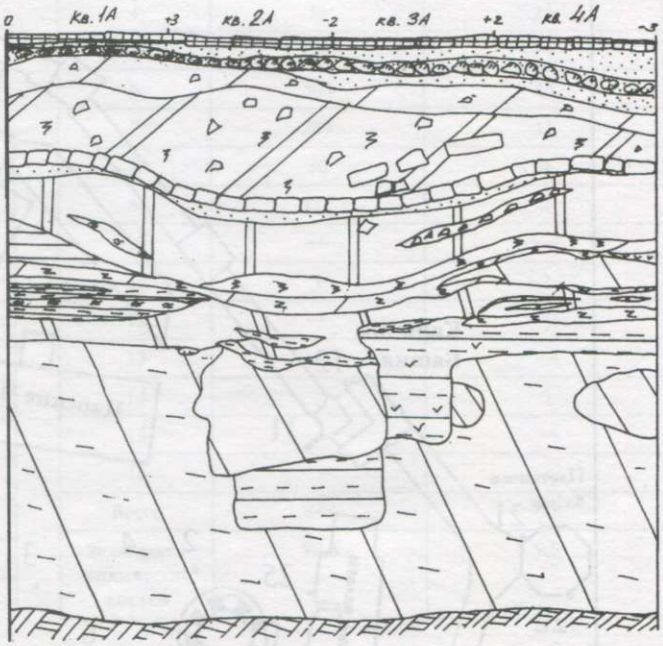


Рис. 1. Троице-Сергиева лавра. Ситуационный план шурфов 2000 г.

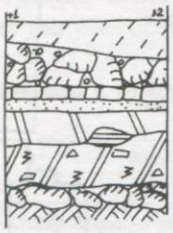
Шурф 13
Южный профиль



Шурф 14
Восточный профиль



Шурф 15
Восточный профиль



0 1 м

- *тёмно-коричневый суглинок*
- *светло-коричневый суглинок*
- *коричневый суглинок*
- *серо-коричневый суглинок*
- *светло-серая глина*
- *серо-зеленая глина*
- *рыжая глина*
- *светлый песок*
- *чёрный суглинок*
- *белый камень*
- *асфальт*
- *кирпич*
- *кирпичный бой*
- *камень*
- *бревно*
- *щепа*
- *известь*
- *материк (серо-зеленая глина)*

Все высоты от условного 0 – поверхности южного крыльца Смоленской церкви

Рис. 2. Троице-Сергиева лавра. Профили шурфов 2000 г.: 13, 14, 15

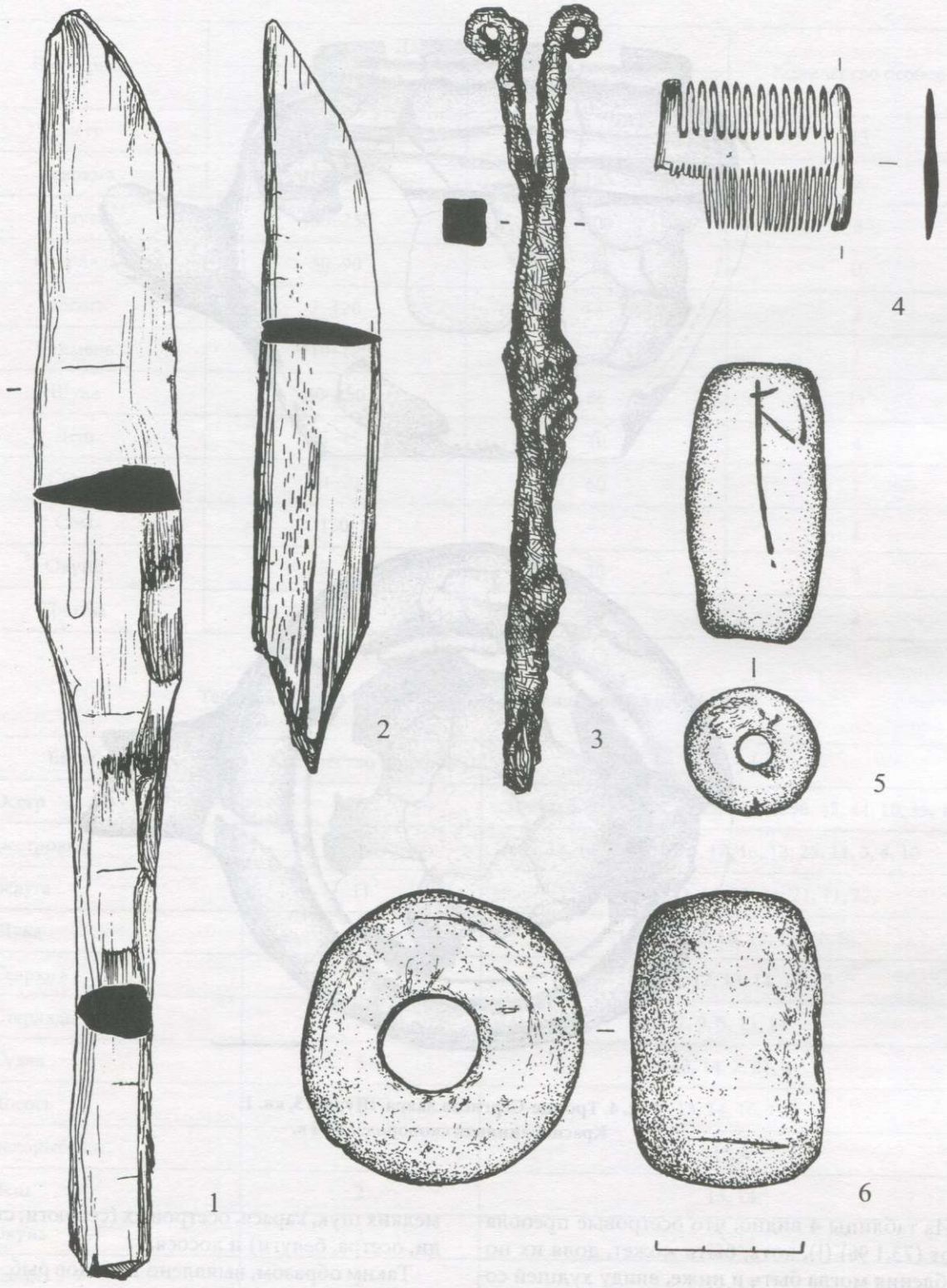


Рис. 3. Троице-Сергиева лавра. Индивидуальные находки

1–2 — ножи (шурф 13, кв. 1, пл. 14); *3* — светец (шурф 14, кв. 4а, пл. 6); *4* — гребень (шурф 14, кв. 4а, пл. 6); *5* — рыболовное грузило (подъемный материал); *6* — рыболовное грузило (селище «67 км» («Кесово»))

(*1–2* — дерево; *3* — железо; *4* — рог; *5* — керамика; *6* — белый камень)

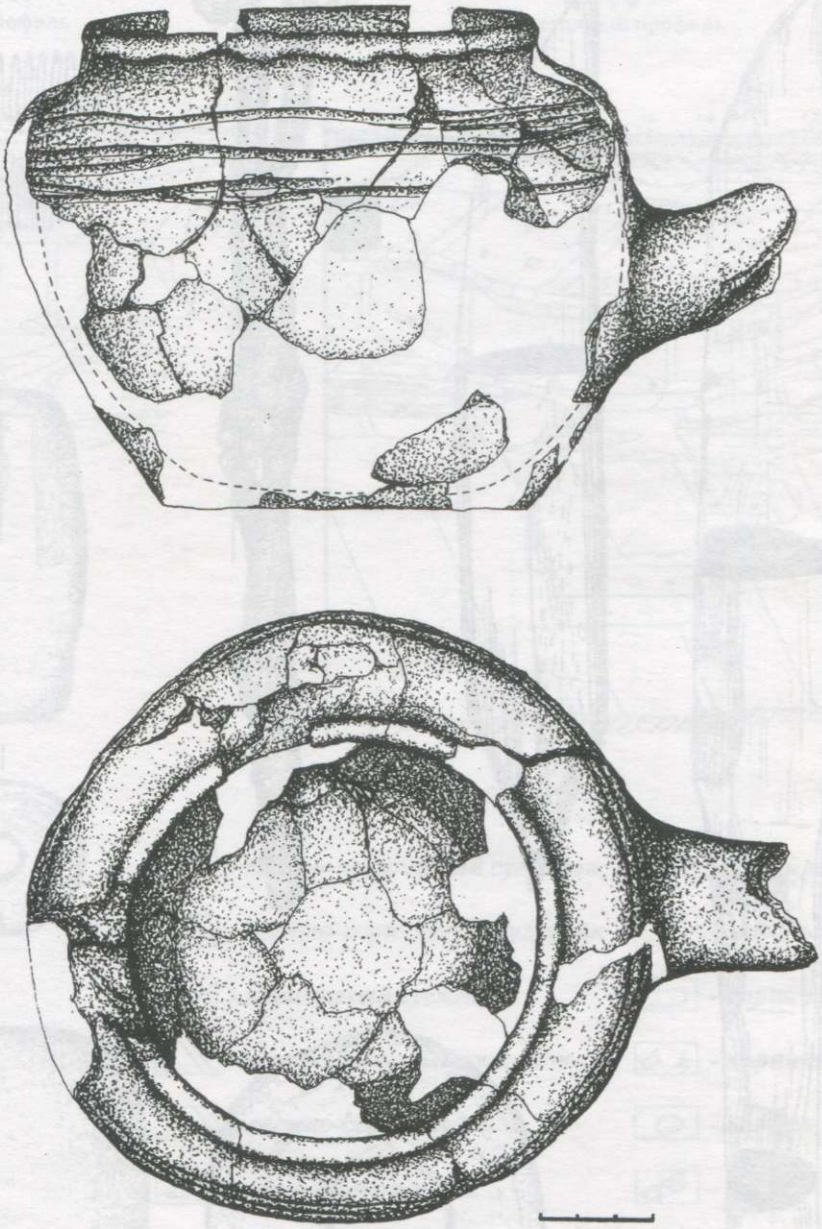


Рис. 4. Троице-Сергиева лавра. Шурф 13, кв. 1. Красноглиняная сковорода. XVI в.

Из таблицы 4 видно, что осетровые преобладают (73,1 %) (!), хотя, быть может, доля их потребления могла быть и ниже, ввиду худшей сохранности в культурном слое костей мелких речных рыб (табл. 5).

При анализе трех промывок (каждая объемом 3–4 л) из слоя черного суглинка под кирпичной вымосткой в шурфе 14 была выявлена чешуя (преобладал окунь, судак, реже попадались лещ и плотва), а также измельченные кости окуня, мелких щук, карася, осетровых (севрюги, стерляди, осетра, белуги) и лосося.

Таким образом, выявлено 15 видов рыб: осетр, белуга, севрюга, стерлядь, щука, сом, судак, окунь, лещ, лосось, белорыбица, плотва, сазан, таймень, карась. Причем в непотревоженном слое кухонных отбросов трапезной XVI–XVII вв. встречены 14 видов (кроме сома, да и тот найден также в зоне древней трапезной — в шурфе 6, к северу от колокольни).

Таблица 5. Восстановленные размеры рыб из раскопок в Троице-Сергиевой лавре

Виды рыб	Длина тела (см)		Количество особей
	Колебания	Средняя	
Осетр	100–160	130	13
Севрюга	100–250	155	7
Белуга	130–250	200	8
Стерлядь	50–90	70	10
Лосось	7–120	—	1
Таймень	110–120	—	1
Щука	30–250	86	11
Лещ	25–45	40	4
Судак	30–90	60	7
Сом	150	—	1
Окунь	15–25	20	3
Плотва	15–25	20	2

Таблица 6. Встречаемость отдельных видов рыб в шурфах

Виды рыб	Количество шурфов	№ шурфов
Осетр	17	13, 14, 6, 3, 2, 4, 21, 9, 43, 12, 11, 36, 45, 44, 10, 35, 15
Осетровые	14	13, 14, 6, 2, 21, 10, 17, 16, 12, 25, 11, 3, 4, 10
Белуга	11	3, 4, 9, 6, 13, 14, 12, 31, 21, 11, 22,
Щука	9	13, 14, 6, 2, 16, 12, 15, 10, 9
Севрюга	7	2, 4, 6, 12, 13, 14, 15, 25
Стерлядь	5	2, 9, 6, 13, 14
Судак	5	13, 14, 2. 21, 4
Лосось	4	13, 14, 16, 12
Белорыбица	2	13, 4
Лещ	2	13, 14
Окунь	2	13, 14
Сазан	2	13, 14
Таймень	1	15
Сом	1	6
Карась *Carassius carassius*	1	14
Плотва	1	13

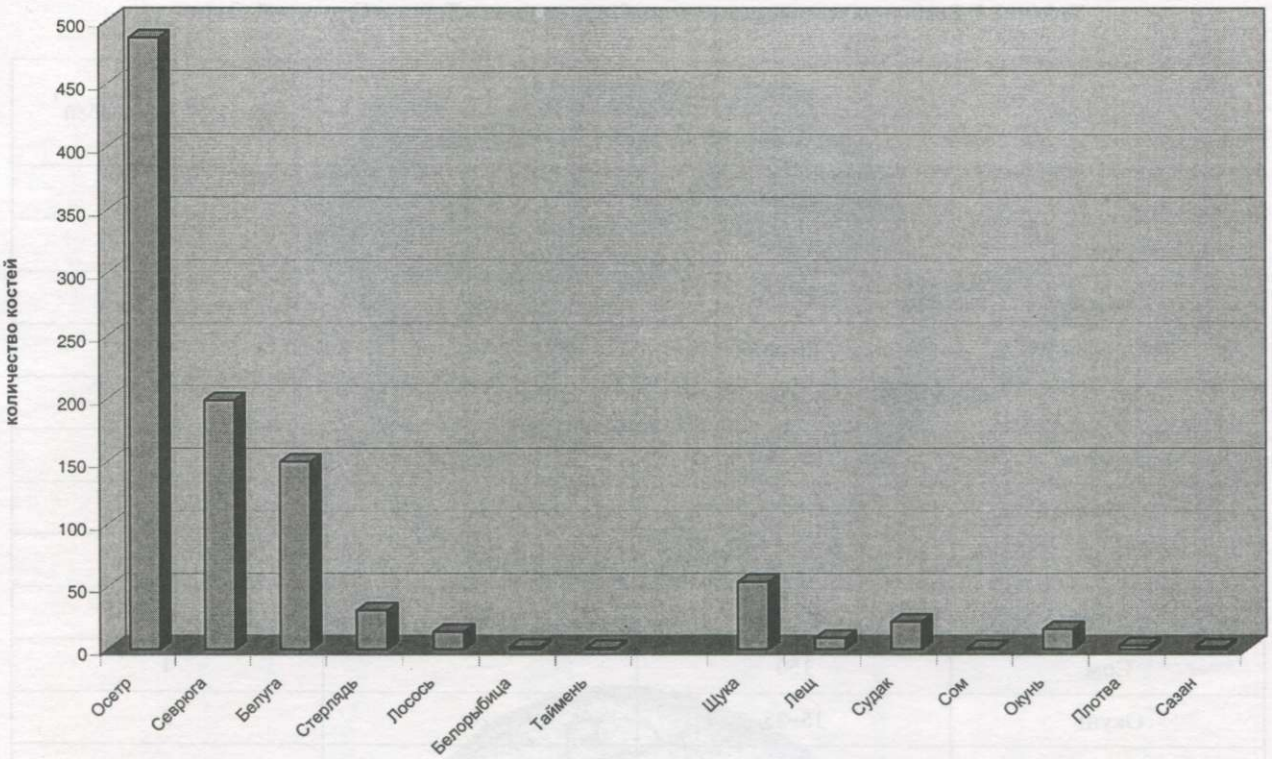


Рис. 5. Видовой состав костей рыб из раскопок в Троице-Сергиевой лавре в 2000 г.

Троицкие обиходники упоминают всего 3 вида рыб: осетры, «караси в сковородах» (*Горский*, 1980. С. 28) и переславская сельдь (*Горский*, 1980. С. 14, 16) (последняя в раскопках не выявлена — очевидно, из-за миниатюрности костей). В грамотах упоминаются осетр, севрюга, белуга, белорыбица и калуга (*Кириченко*, 2004. С. 58). О калуге можно сказать лишь то, что она относится к подвиду белуги, но в XIX в. в волжской рыбной торговле название этой рыбы уже не встречалось (*Горский*, 1879. С. 126).

Обращает на себя внимание редкая находка костей тайменя — рыбы, водившейся в Волге и ее притоках, но с XVI–XVII вв. исчезающей (*Панова, Цепкин*, 1997. С. 69–70). Следовательно, таймень был привезен издалека — с Волги. (В настоящее время он встречается только в притоках Камы — *Кренке, Цепкин*, 1991. С. 107.)

Наличие в комплексе рыб самых мелких (15–25 см) дает основание предполагать применение третьего вида орудий — ловушек типа верш, сплетенных из прутьев, которые применялись, очевидно, на небольших речках и прудах в окрестностях монастыря (*Кренке, Цепкин*, 1991. С. 107).

Литература

АСЭИ. М., 1952. Т. 1.

Вишневский В. И., 2000. Отчет об археологических охранных раскопках на территории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (г. Сергиев Посад Московской области) в 2000 году // Архив СПГИХМЗ. № НА-1519/1-3.

Голубинский С. С., 1909. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М.

Горский А. В., 1879. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ч. 2. М.

Каштанов С. М., 1962. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. Часть вторая // АЕ за 1960 год. М.

Кириченко Л. А., 2004. Торговые экспедиции Троице-Сергиева монастыря по актовому материалу конца XVI — начала XVII вв. // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад.

Кренке Н. А., Цепкин Е. А., 1991. Рыболовство на Москва-реке с V в. до н. э. по VII в. н. э. // СА. № 1.

Панова Т. Д., Цепкин Е. А., 1997. Рыбный стол москвичей средневековья // Наука в России. № 1.

Павел Алеппский, 1992. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию (в половине XVII в., описанное архидьяконом Павлом Алеппским) // Сергий Радонежский и Троице-Сергиева Лавра. В сочинениях русских историков и философов и воспоминаниях путешественников. Сергиев Посад.

Тебекин Д. А., 1979. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Часть первая. № 90 // АЕ за 1978 год. М.